

Даже Хо Ци, выдавший виды, был слегка удивлен роскошной обстановкой внутри Павильона агарового дерева.

Павильон агарового дерева назывался так потому, что все четыре внутренние стены были сделаны из агарового дерева, аромат в помещении был одурманивающим и опьяняющим. Повсюду висели занавеси, узоры на которых были вышиты золотыми нитями, по краям свисали кисти, для освещения использовались стеклянные светильники, украшения были из золота и яшмы, пол был застелен парчой, музыканты играли, а танцовщицы плясали под звуки струнных и духовых инструментов — было невероятно оживленно.

Молодые господа, которые предавались веселью в помещении, увидев, что пришли двое, слегка поправили растрепавшиеся воротники, отодвинули в сторону красавиц, обнимавших их, и встали, чтобы поприветствовать вошедших. Чжао Цзычэн отвечал на приветствия по очереди, подвел Хо Ци к правому верхнему месту для гостя, и несколько служанок сразу же уселись вокруг Хо Ци, наливая ему вино и очищая закуски. Чжао Цзычэн, как хозяин пира, естественно, занял центральное место.

Хо Ци огляделся и обнаружил, что знакомых лиц здесь не так уж много. Возможно, он отсутствовал слишком долго, и среди этих новых столичных знаменитостей он мог назвать по имени лишь двух-трех.

Только он отвел взгляд, как краем глаза заметил богато одетую женщину, которая что-то прошептала на ухо Чжао Цзычэну. Тот кивнул, и женщина, плавно покачивая бедрами, скрылась за ароматными занавесями.

Увидев, что гости собрались почти все, Чжао Цзычэн с верхнего места поднял бокал и обратился к присутствующим знатным гостям. Он слегка кашлянул, и шумный Павильон агарового дерева постепенно затих.

— Сегодня здесь собрались все хорошие друзья Цзычэна. Пригласил я вас на этот пир с одной целью — устроить торжественную встречу и омовение от дорожной пыли для моего старшего брата по ученичеству, который отсутствовал в столице десять лет. Старший брат Цзычэна — это прославленный великий генерал Хо Ци.

Хо Ци встал, поднял бокал и произнес тост в честь собравшихся.

— Благодарю всех, кто, несмотря на занятость, нашел время прийти на этот пир. Благодарю также дядюшку и Цзычэна за теплый прием. Для Хо большая честь разделить с вами сегодня вино. Этот бокал я выпиваю до дна в знак уважения.

Все подняли бокалы, выпили и, перевернув их, показали, что опустошили полностью.

Закончив тост, Хо Ци услышал, как Чжао Цзычэн продолжил:

— Только что слуга доложил мне, что у наследного сына князя Аньхэ в пути случилась небольшая задержка, поэтому он может немного опоздать. Он просил нас не портить из-за него прекрасный момент, — Чжао Цзычэн снова бросил взгляд на красавиц вокруг и добавил, — и изысканное вино с певицами.

Собравшиеся понимающе рассмеялись.

— Раз так, мы не должны обмануть ожидания молодого наследного князя. Господа, пейте от души! Белый дудник на столе сегодня — это выдержанное вино моего отца, мягкое, но с

глубоким послевкусием и сильной задней силой. Именно оно покажет, кто здесь истинный тысяча чаш без падения.

Он хлопнул в ладоши.

— Подавайте еду, начинайте песни и танцы!

Едва он закончил, как из-за занавесей грациозно выплыли несколько десятков танцовщиц, одетых лишь в полупрозрачные шелка, сквозь которые угадывались их прекрасные тела, мгновенно привлечшие внимание большей части сидящих за столом. Со всех сторон зазвучала музыка струнных и бамбуковых инструментов, и певицы затянули медленные, чистые песни.

В сопровождении красавиц и изысканной еды гости, естественно, предавались веселью.

Чжао Цзычэн, понаблюдав некоторое время, заметил, что Хо Ци не проявляет особого интереса к танцам и песням на сцене. Он сам отодвинул в сторону полулежавшую рядом красавицу, взял бокал и сел рядом с Хо Ци, подняв свой бокал.

— Старший брат, мы с тобой не виделись много лет. Этот бокал Цзычэн пьет за тебя.

Хо Ци ответил на тост, их бокалы слегка коснулись.

— До дна!

* * *

Автор зевает: Как же устал, оказывается, нужно три обновления.

Цинъян: Уже вторая глава, а я все еще не появился.

Хо Ци: Я тоже устал ждать, жена все не идет.

Автор зевает еще раз: Скоро придет.

* * *

После нескольких взаимных тостов Чжао Цзычэн полулежа на парчовом ложе, словно невзначай, спросил:

— Старший брат, раз ты вернулся в столицу, двор, должно быть, возложил на тебя важную задачу?

Хо Ци покрутил бокал в руках, не отвечая прямо.

— Как могу я знать мысли Его Величества? Я знаю лишь, что Его Величество, проявляя заботу о том, что я долгие годы несу службу на границе и тоскую по родной земле, вызвал меня обратно в столицу. Все лишь по милости Его Величества.

— Старший брат прав, мысли Сына Неба действительно непостижимы, не нам с тобой их предполагать.

Чжао Цзычэн приподнялся, чтобы налить вино Хо Ци, и лично подал ему бокал. Хо Ци принял его и услышал, как Чжао Цзычэн продолжил:

— Старший брат, ты уже несколько дней в столице, повидал старых друзей? Должно быть, они, как и я, очень по тебе соскучились.

Чжао Цзычэн выглядел почтительно, но каждое его слово было направлено на то, чтобы выведать информацию у Хо Ци. Тому это было неприятно.

— Некоторых повидал, — он сделал паузу, затем добавил, — недавно я случайно встретил князя Цзиньяня в Павильоне Самоидущего Дождя.

— О? — слова Хо Ци действительно привлекли внимание Чжао Цзычэна.

Хо Ци, увидев его бурную реакцию, спросил:

— Что, есть какие-то проблемы?

— Никаких проблем, просто Цзычэн лично считает, что старшему брату следует держаться на некотором расстоянии от князя Цзиньяня. В столице много болтливых людей, старший брат сам знаешь, — Чжао Цзычэн по-прежнему улыбался мягко.

Хо Ци поставил бокал и махнул рукой.

— Ничего страшного. Я чист перед собой, чего бояться грязных слов посторонних?

— Старший брат ясно понимает ситуацию в душе, но молва страшна. В конце концов, отношения князя Цзиньяня с наследным принцем несколько загадочны, — Чжао Цзычэн намеренно понизил голос, сделал паузу и снова спросил его:

— А как старший брат считает, сегодняшний Белый дудник хорошо сочетается с этой нефритовой стопой? Или же больше подходит другая посуда для вина?

Хо Ци повернулся. В этот момент Чжао Цзычэн, жаждущий услышать ответ Хо Ци, выглядел нетерпеливым.

— Сочетается это вино с этой чашей или нет — Хо Ци всего лишь пьющий гость, как смею я легкомысленно судить об этом?

Разговор зашел так далеко, Чжао Цзычэн не мог продолжать допытываться. Он стал уговаривать Хо Ци пить и есть больше, но в душе уже строил собственные планы.

Случайно подняв голову, он увидел, что Хо Ци смотрит за дверь павильона, и заметил, что несколько других гостей делают то же самое. Непроизвольно он последовал за их взглядами и, взглянув, тоже застыл в восхищении.

Неизвестно когда, резную красную лаковую дверь павильона раскрыли служанки по обе стороны, и прибывший на пир Ло Циньян развязывал свою белую меховую накидку, открывая красное одеяние, надетое под ним. Нефритовый пояс обхватывал его тонкую, казалось бы, хрупкую талию. Его белые, как яшма, руки передали накидку служанке, затем он неспешно поправил вышитые тонкими узорами манжеты, поднял голову и, увидев, что все в помещении смотрят на него, улыбнулся.

Позади него все еще бушевала метель, но сквозь снег и ветер шел редкостный красавец. Черные волосы, белая кожа, изящный подбородок слегка приподнят, в уголках губ таилась улыбка, которой позавидовала бы весна. Красное одеяние на стройной фигуре, благородная и

чистая аура заставляли людей, увидевших его, забыть о мирской суете.

Послышался мягкий голос красавца:

— Из-за некоторых задержек в пути я опоздал. Цинъян приносит всем свои извинения.

Взгляды гостей скользили вслед за его шагами. Танцовщицы сами расступились, открывая ему дорогу. Чжао Цзычэн, увидев, что Хо Ци наконец, как и все, устремил взгляд на Ло Цинъяна, почувствовал легкое волнение и нарочито вздохнул:

— По сравнению с молодым наследным князем, красавицы в моем доме — всего лишь груда обыденности. Истинная красота, затмевающая мир, не нуждается в румянах и белилах, чтобы обладать тысячью оттенков очарования.

Когда Хо Ци, привлеченный его словами, повернулся, Чжао Цзычэн уже поднялся, чтобы приветствовать Ло Цинъяна.

— Приветствую молодого наследного князя.

Все встали и поклонились. Ло Цинъян поспешил сделать жест, как бы поддерживая кланяющегося ему Чжао Цзычэна, давая понять, что церемонии не нужны.

— Брат Цзычэн, не надо церемоний. Всем также не стоит стесняться. Это частный пир, зачем соблюдать все эти сложные ритуалы и формальности? Это я задержался в пути и помешал вашему изысканному настроению. Ваши церемонии только заставят меня чувствовать себя еще более неловко.

Его глаза-персиковые косточки скользнули по собравшимся, оглядывая гостей. Увидев Хо Ци, они сразу же заблестели, улыбка на губах стала еще глубже, и он обратился к Чжао Цзычэну:

— Неужели генерал Хо тоже пришел? Заставил ли я его долго ждать?

Всего по этой одной фразе Чжао Цзычэн понял, что молодой наследный князь из Дома князя Аньхэ весьма высоко ценит его старшего брата по ученичеству.

— Молодому наследному князю редко выпадает честь почтить нас своим присутствием. Думаю, все присутствующие, включая генерала, ждали с готовностью и радостью. Прошу наследного князя занять верхнее место.

Чжао Цзычэн хотел уступить главное место Ло Цинъяну, но тот отказался. Увидев свободное место рядом с Хо Ци, он выбрал его и сел рядом с Хо Ци, так что они оказались рядом.

Хо Ци, увидев, что Ло Цинъян сел, тут же собрался встать, но Ло Цинъян мягко взял его за руку. Белая, как яшма, рука легла на его руку, черное одеяние делало руку юноши еще более тонкой и белой, каждый палец был словно стебель зеленого лука. Хо Ци не мог не взглянуть на нее еще раз, а в ушах прозвучал чистый и приятный голос Ло Цинъяна:

— Генералу не нужно церемониться. Я только что сказал, это частный пир, не надо стесняться. Нам двоим также не нужно обращаться друг к другу с учетом рангов.